

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ
И УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ЯДРО ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Экономическая безопасность страны есть безопасность ее экономики от угроз, связанных, прежде всего, с преступностью – как с самим фактом ее существования, так и с ее конкретными видами, масштабами, пагубными последствиями. Основную угрозу экономической безопасности государства представляют посягательства на нее со стороны уголовно-противоправных деяний именно экономического характера или, как их еще называют, экономических деяний, деяний экономической направленности, деяний, совершаемых в сфере экономики.

Такого рода деяния криминализованы в разделе 8 УК РФ «Преступления в сфере экономики», содержащем главы 21-23 (ст. 158-204). Криминализация их осуществлена в УК РФ с широким использованием норм экономического законодательства – прежде всего, естественно, законодательства гражданского, а именно регулирующего, в частности, отношения собственности, предпринимательской, иной экономической и связанной с ней деятельности, включая, например, деятельность финансовую, валютную, таможенную, налоговую, административно-хозяйственную, организационно-распорядительную.

Со времени принятия УК РФ 1996 года прошло немногим более полутора десятилетий, но, по меркам переходного периода – это едва ли не целая эпоха. С тех пор значительно изменились как экономические отношения (во всех их видах и разновидностях), так и само экономическое законодательство. На повестку дня уже поставлен (по инициативе Д.А.Медведева – в бытность его Президентом РФ) вопрос о принятии новой редакции нашего Гражданского кодекса. Понятно, грянет обновление также уголовно-экономического законодательства – прежде всего, статей раздела 8 УК РФ. Преобразования затронут, безусловно, и другие разделы данного Кодекса, так как по существу все они, так или иначе, должны работать на обеспечение экономической безопасности страны.

Невозможно модернизировать экономику, да еще так, чтобы уже в реально обозримом будущем, как планирует премьер В.В.Путин, выдвинувший в сентябре 2011 года свою кандидатуру на участие в президентских выборах 2012 года, страна вошла в пятерку мировых экономик и смогла перевести идею создания на базе Таможенного союза (Россия, Беларусь, Казахстан) Евразийского союза (может быть, с

последующим присоединением к нему Евросоюза) в практическую плоскость¹, если не модернизировать саму правовую базу предпринимаемых преобразований.

Уголовное законодательство, являющееся по существу центральным звеном такой базы, как и всей в целом правовой основы обеспечения экономической безопасности страны, не может стоять на месте, лишь переминаясь, так сказать, с ноги, делая только легкие движения со стороны в сторону, ни на микрон не смещая при этом своего «центра тяжести» в нужном направлении. Ведь сколько бы мы не «латали», скажем, старый пиджак, новым он никогда не станет – будут появляться все новые дыры, требуя каждый раз соответствующего («дырочного») ремонта. Те изменения, которые в это законодательство уже внесены, конечно, немного все же подняли уровень и значение уголовно-правового обеспечения экономической безопасности страны, но, к сожалению, не решают проблемы в целом, поскольку представляют собой лишь подгонку его (законодательства) под *текущие* задачи государства. Стратегия же его движения вперед по пути высокоэффективного экономического, социального, культурного, цивилизованного и прогрессивного в целом развития может осуществляться только на основе *кардинального* обновления рассматриваемого законодательства.

И дело здесь заключается, разумеется, не в том, чтобы придать какой-то более «презентабельный» вид всему тому, что получилось на данный момент у законодателя, который посредством издания около сотни (99-и) уголовных законов внес в УК РФ свыше полутора тысяч изменений, придав ему хотя и качественно новое состояние, но все же не то, которое отвечало бы требованиям нового времени и нового порядка вещей. Надо основательно «перелопатить» буквально всю сложившуюся на сегодняшний день уголовно-правовую материю, очистить ее от всего устаревшего, ненужного в новых условиях, дополнить недостающими положениями, систематизировать, провести всю иную необходимую в таких случаях работу.

Следует, конечно же, учитывать сложившиеся в стране во втором десятилетии XXI века новые экономические, социальные и политические реалии. Для этого достаточно вспомнить «лихие 90-е», когда принимался УК РФ 1996 года, и сравнить их с нынешним временем. Разница, безусловно, есть, и она – весьма существенная. Тогда у людей как будто уходила почва из-под ног (в своей собственной стране они ощущали себя как бы эмигрантами), а сегодня они в подавляющем своем большинстве уже чувствуют себя гражданами именно своей России, так как достаточно прочно

---

¹ См.: *Латухина К.* Движение только вперед! Премьер Владимир Путин обрисовал программу действий // Российская газета. – 2011. – 26 сентября. – С. 3-4.

удерживают в руках ситуацию, и уже многое могут сделать сами для необходимого рывка страны в будущее.

Все эти годы Уголовный кодекс, конечно же, неустанно «трудился», и продолжает «трудиться» на ниве укрепления правопорядка и противодействия преступлениям. Он буквально «перемалывал» вал преступности, хлынувший на нас мощным водопадом из того ставшего теперь уже почти далеким прошлого. Для вседозволенности как бы открылись шлюзы. О чем-то похожем в нашей истории писал в свое время С.Есенин (о лихолетье лета 1917 года): «...Хлестнула дерзко за предел нас отравившая свобода...». Но, думается, «отравить» несвободой человека нельзя, его можно «отравить» только несвободой. Свобода, конечно же, пьянит душу, колышет сердце человека (ведь все – можно), но она же и выводит человека на свет, то есть на правильный путь. А несвобода всегда сковывает сознание, совесть, действия, и тем самым отдаляет человека, образно говоря, на «растерзание» Его Величество Случаю.

«Смутное время», в условиях которого принимался Уголовный кодекс, явно не способствовало законопослушанию. Переход к рынку осуществлялся *так*, что ему сопутствовали острейшие противоречия, вызвавшие падение уровня жизни, непонимание и растерянность у людей, уход многих из них в «войну всех против всех», а всех их вместе – в «войну» с обществом, с государством, со всем человечеством, а нередко и с самими собой. В обилии были, например, убийства-изуверства, в том числе корыстные и политические, бытовые и заказные, ритуальные и обусловленные мотивом мести, террористические и экстремистские, вооруженные и совершаемые, так сказать, «голыми руками».

Смертная казнь за все это уже не применялась, но ее заменило пожизненное лишение свободы – по существу та же смертная казнь, но как бы... «в рассрочку», то есть исполняемая каждодневно, ежечасно и в течение, как говорится, всей оставшейся жизни. Совершая свои часто безрассудные преступления, люди сознательно или подсознательно шли и на вот эти действительно «этапы длинные и срока былинные», зная, что везде – пустота, «куда ни кинь – везде клин», кругом – море неправды, а острова правды – лишь крошечные лоскутки суши, да и те почти повсеместно «поросли» неправдой.

На счету Кодекса – и баснословные победы, и бесславные поражения, и суровые будни повседневной работы по поддержанию порядка, и яростные атаки на преступность. Место смертной казни заняла, с одной стороны, такая уже упоминавшаяся мера наказания, как пожизненное лишение свободы, а с другой – внесудебная расправа, в основе которой часто была все та же смерть, но исполняемая не по приговору суда, а по воле каждого «мстителя», который располагал достаточными деньгами для того, чтобы нанять убийцу. И эти

киллеры не оставались без работы – к тому же они были практически по существу неуловимыми.

За «плечами» Уголовного кодекса – свыше десяти миллионов осужденных и около двадцати миллионов осуждений – если учесть то, что значительное число «джентльменов удачи» бросало вызов стране и обществу не один раз, а два, три и даже больше. За решеткой в принципе мог оказаться любой, в том числе тот, кто «был прав», но права которого перекрывались еще большими правами «братанов» («брательников», «бригад», «команд»), всегда побеждавших в «войне всех против всех». Например, шеф нижегородской милиции с весьма выразительной для тех лет фамилией – Братанов, несмотря на имеющуюся у него ученую степень, порой с трудом различал в этой «войне», где «друг», а где «враг», и часто бил наотмашь по существу каждого, кто просто попадался под руку.

Около миллиона осужденных, в течение всех этих 15-и лет, подменивая друг друга и пополняясь новым контингентом, постоянно находились в связи с совершением преступлений в закрытых учреждениях – в следственных изоляторах, колониях и тюрьмах, которые никогда не только не пустовали, но и всегда были переполнены. Как правило, осужденные в колониях не трудились, были лишены возможности осуществлять свои полномочия как главы семейств, всегда лишались главного своего политического права – права участвовать в выборах и референдумах и, похоже, вообще не считались людьми – даже самого последнего «сорта». Это были изгои в самом прямом, настоящем смысле этого слова. Возвращаясь из «зоны» на «волю», они часто даже не успевали добраться до родного дома – попадались на чем-нибудь и снова оказывались за решеткой.

Всего же за период действия УК РФ 1996 года (1997-2011 гг.) в стране было совершено в общей сложности *около ста миллионов* преступления. Правда, в регистрационном учете оказалось примерно лишь каждое третье преступление, то есть только около 35 миллионов преступлений. Уровень преступности в России за полтора десятилетия, предшествовавшего низвержению в октябре 1993 года советской власти, превышал в *относительном* исчислении примерно *в пять-шесть раз* ее уровень в бывшем СССР, в *абсолютном* исчислении – примерно *в три раза*, если учесть, что население бывшего СССР почти *в два раза* превышало население нынешней Российской Федерации.

Многие заявления граждан о совершенных преступлениях в период действия УК РФ 1996 года оказывались «под сукном» сотрудников правоохранительных органов или даже вообще не подавались гражданами – в основном в связи с пониманием ими полной бесполезности этого, то есть из-за известного всем нежелания сотрудников давать заявлениям нужный ход. Тогда же начала складываться такая практика, что уголовные дела

публичного обвинения по преступлениям, посягающим исключительно или преимущественно на права и законные интересы граждан, вообще перестали возбуждаться, если от потерпевших не поступали заявления. Кстати, полностью переломить подобную практику не удастся, к сожалению, и в настоящее время.

Борьба со столь громадным молохом преступности не прошла для Кодекса бесследно. Он буквально усеян многочисленными «шрамами» от мелких и достаточно крупных «ремонтов», осуществленных едва ли не ежемесячными «телодвижениями» законодателя, желавшего поддерживать свой, скажем так, «уголовно-правовой мундир» во внешне благопристойном виде.

Между тем, преступность продолжала приспособляться к новым условиям, активизироваться, наступать, брать страну, образно говоря, «за горло», сминать редуты правопорядка словно какие-то бумажные постройки детей, играющих в «войнушку», сгибать «несгибаемых» сотрудников правоохранительных органов («железных Феликсов»), образно говоря, «в дугу». Повсюду орудовали еще организованные преступные группировки, не оставляли занятые позиции террористы, едва ли не каждый день гремели взрывы на Северном Кавказе и по всей стране, везде «шастали» банды, наслаждались своей неуязвимостью воры, грабители, разбойники, вымогатели, по существу открыто совершали свои преступления мошенники и коррупционеры, кругом (часто буквально «под носом» у органов милиции) создавались притоны проституции, разврата и криминального наркотизма. Экономические же преступления, особенно совершаемые на потребительском рынке, расширяющемся за счет коммунальных, транспортных, финансовых, медицинских, образовательных, туристических и иных услуг, были возведены едва ли не в ранг официальной бизнес-стратегии. Наступил своего рода криминальный холокост – и, вместе с тем, можно сказать, концлагерь, если учесть то, что от преступлений в нашей стране никому не дано «ни спрятаться, ни скрыться».

Казалось, что в азарт вошли даже бродячие псы, подчас насмерть загрызавшие людей, в том числе грудных детей, вырывая их иногда буквально из материнских рук. Или воруя их из детских колясок. Такое случалось даже в больших городах, среди бела дня, на глазах у оторопевших от происходящего прохожих. Кстати, кое-где бродячие собаки продолжают свирепствовать и сейчас – например, на улицах одного только Омска до сих пор разбойничает примерно 80 тысяч обезумевших от отсутствия ухода псов. Дело здесь, понятно – не в собаках, а в людях, которые, отказываясь от заботы о своих домашних животных («братьях наших меньших»), создают опасность в общественных местах, превращая последние по существу в какой-то всеобщий зверинец. Само собой напрашивается необходимость

криминализации подобного жестокого отношения к животным, а следовательно – и ко всем нам.

Практически все эти проблемы сохраняют свою остроту и в настоящее время, в связи с чем возникает вполне закономерный вопрос о том, *каким* должен быть сегодня Уголовный кодекс, чтобы, наконец-то, обуздать преступность, чтобы, как говорится, накинуть на нее какой-то достаточно крепкий правовой «поводок» (точнее сказать – «намордник», пользуясь терминологией из все того же «собачьего» лексикона), пресечь ее ползучую и вездесущую вседозволенность, и дать, наконец-то людям, обществу и государству возможность нормально жить, созидать, творить, беспрепятственно удовлетворять возрастающие нужды, осуществлять намеченные задачи, планы, программы.

Должна быть, разумеется, «на замке» и экономическая безопасность страны. Посягающие на нее преступления должны наказываться по всей строгости законов переходного периода. Именно переходного периода, а не периода «триумфального шествия» идей демократии, гражданского общества и правового государства, так как на самом деле самого этого «триумфального шествия» пока нет, а есть лишь крайне медленное продвижение вперед, в том числе на каких-то направлениях по известной схеме: шаг вперед – два назад.

Для того, чтобы ответить на вопрос о том, что делать с преступностью, надо проанализировать обстановку принятия УК РФ 1996 года, пройденный им путь, прошлое и настоящее уголовно-правоохранительной системы, призванной обеспечивать соблюдение гражданами требований закона, изучить меры, предпринимаемые по реформированию данной системы, уголовную политику государства в целом.

Анализировать все это необходимо во взаимосвязи Кодекса со всей остальной системой права, ориентированной, так или иначе, на противодействие преступности. Нельзя менять что-то в Уголовном кодексе, даже не пошевелив, как говорится, пальцем в других отраслях права – как, впрочем, и во всем жизненном пространстве в целом. Каждое уголовно-правовое «телодвижение» должно сопровождаться массой других нововведений – как сугубо правовых, так и организационных, экономических, социальных, политических и т.д. Требуется также учет взаимосвязи Кодекса с соответствующими образовательными, педагогическими, культурными, просветительскими и другими мерами. Кодекс связан с ними тысячами нитей – и каждая из них заслуживает глубокого и всестороннего анализа. Если не учитывать такие взаимосвязи, Кодекс никогда не заработает в полную силу, не даст того результата, на который рассчитывает законодатель.

Но и сам по себе Уголовный кодекс должен быть достаточно совершенным – причем как по содержанию, так и по форме. Мудрый

законодатель, формулируя *уголовное* законодательство, должен в *особой и особенной степени* проявлять свое искусство мудрости, интеллектуальной силы, творческой изобретательности – потому что нет более болезненной для общества и более чувствительной для него и для его ответной реакции сферы, чем та, которая доверена именно данному законодательству. Должны быть хорошо отлажены все его институты и нормы, буквально до блеска отполированы его язык, стиль, фразеология, четко систематизированы его разделы, главы, статьи, диспозиции, санкции. Следует основательно отработать все его механизмы, а именно «колесики и винтики», «тяги и шпунтики», «втулки и шестеренки», то есть все элементы действия и противодействия, воздействия и взаимодействия, балансировки и фокусировки и т.д.

При подготовке проекта новой редакции Уголовного кодекса важно сформулировать *такие* положения, выводы, предложения и рекомендации, которые получили бы определенный положительный резонанс в среде заинтересованной юридической научной и практической общественности, а также оказались созвучными с соответствующими запросами законодателя, с его намерениями, стремлениями, волей. Все это пока еще, может быть, не вполне отчетливо проявляется, но тем ответственнее надо формулировать нужные законодательные модели – с тем, чтобы они действительно были новаторскими.

Надо сказать, что в принципе *все* российское законодательство (включая, конечно же, и наш Уголовный кодекс), изданное на основе принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституции РФ, подняло страну фактически из руин, привело ее к нынешнему состоянию. Но для того, чтобы страна пошла еще дальше вперед по намеченному пути, чтобы действительно укреплялась ее экономическая безопасность, надо под поставленные задачи подвести достаточно прочный новый правовой фундамент, в том числе жестко армированный законодательством уголовным.

Но чтобы принять действительно *новый* Уголовный кодекс – Кодекс второго десятилетия XXI века, то есть такой, опираясь на который, страна могла бы, наконец-то, очиститься от преступлений – прежде всего, конечно же, от воровства, мошенничества и коррупции, пустивших у нас, как известно, глубокие корни, надо вначале разработать его проект. Понятно, что это необходимо сделать на строго научной основе, то есть с предварительным глубоким и всесторонним изучением всего того, что этого требует, а именно состояния преступности, типичных особенностей лиц, совершающих преступления различных видов и категорий, причин преступности, мер ее предупреждения, эффективности предпринимаемых мер уголовно-правового реагирования. Надо изучить также все то, что

касается преступности и мер борьбы с ней за рубежом, отечественный и зарубежный исторический и современный законодательный и правоприменительный опыт, опыт формирования и функционирования международного уголовного правосудия, взаимодействия государств в данной сфере.

Продолжающаяся интенсивная интеграция России в общемировые процессы, конечно же, требует всего этого. Ведь, как уже отмечалось, созданный в рамках России, Беларуси и Казахстана Таможенный союз – хорошая предпосылка для последующего его расширения и преобразования в Евразийский союз, а затем, может быть, и для присоединения к нему Евросоюза. Поэтому изучение при разработке новой редакции УК РФ соответствующего законодательного опыта европейских государств и Евросоюза в целом было бы, конечно же, весьма ценным.

С учетом того, что постсоветское пространство имеет многие общие исторические, географические, экономические, культурные и иные традиции, законодательство образованных на нем государств должно быть предметом главного внимания аналитиков, работающих в области права. Особенно следует обращаться к опыту наших, так сказать, братьев-славян, то есть таких государств, как, в частности, Беларусь и Украина. В конце концов, криминальные проблемы у нас – одни и те же, а значит должна быть более сплоченной на соответствующем постсоветском пространстве и правовая основа борьбы с преступностью.

Нуждаются в своем законодательстве, в том числе уголовном, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье. Понятно, что эти государства не могут игнорировать законодательство ни соответственно Грузии и Молдовы – территориально они – рядом. Как, впрочем, и России – кроме территориальной близости здесь «срабатывает» еще и то, что большинство людей в названных государственных образованиях – граждане РФ, не говоря уже об экономической, финансовой, культурной и иной поддержке этих образований Россией. Поэтому разработка законов в названных государствах должна сопровождаться изучением и восприятием законодательного опыта *всех* государств-соседей, а не только тех, которые претендуют на включение их в свой состав. Это способствовало бы правопорядку и в соответствующих регионах в целом.

В ходе разработки научной базы обновления законодательства важно внимательно проанализировать все те предложения *de lege ferenda*, которые содержатся в диссертациях, монографиях, статьях, других научных материалах, вспомнить наработки каждого ученого, работавшего в соответствующих отраслях юридических знаний, попытаться посмотреть на них внимательным аналитическим взглядом и подумать над тем, что в них

можно добавить, убавить, преобразовать, обновить, улучшить, расширить, углубить, заузить и т.д.

Одновременно вузовским и научно-исследовательским творческим коллективам можно было бы выйти с предложением о придании им права законодательной инициативы, так как к голосу ученых еще, честно признаемся, мало прислушиваются те, от кого зависит продвижение идей по обновлению нашего законодательства. Между законодателем и учеными не должно быть никаких промежуточных звеньев, посредников, «прокладок», «буферов», «подушек безопасности» и т.п.

Наши собственные предложения, прицельно ориентированные на обеспечение экономической безопасности страны (помимо тех, которые в разные годы высказывались ранее в различных публикациях), состоят, в частности, в следующем.

Надо дополнить главу 23 УК РФ составами преступлений, аналогичными тем, которые есть в главе 30 Кодекса, в том числе, например, такими, как превышение полномочий лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, присвоение полномочий такого лица кем бы то ни было, халатность, совершенная таким лицом, посредничество в коммерческом подкупе (по типу состава посредничества во взяточничестве – ст. 291.1 УК РФ), подлог, совершенный в сфере деятельности коммерческой или иной организации.

Состав коммерческого подкупа целесообразно, на наш взгляд, разделить на два состава, а именно на состав *подкупа* лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, и состав *получения* таким лицом предмета подкупа. Это в большей мере способствовало бы целенаправленному противодействию как тому, так и другому коррупционному преступлению.

И, конечно же, важно соответственно расширить рамки диспозитивности, характерные для главы 23 УК РФ – с распространением их на отдельные составы преступлений, содержащиеся в главах 21 и 22 УК РФ. Это могут быть составы, например, таких совершенных при отсутствии квалифицирующих признаков преступлений против собственности (причиняющих ущерб гражданину), как кража, мошенничество, присвоение, растрата, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, умышленное или совершенное по неосторожности уничтожение или повреждение имущества.

Полагаем, что уголовное преследование по делам о таких преступлениях было бы целесообразным увязывать с наличием соответствующего заявления или согласия потерпевшего (по типу того, как решается данный вопрос в примечании 2 к ст. 201 УК РФ). Если же какое-либо из перечисленных преступлений против собственности причиняет

ущерб не какому-либо отдельному гражданину, а *организации*, то вопрос об уголовном преследовании виновного лица было бы целесообразно увязывать с соответствующей ее позицией.

В основательной «утряске» нуждается глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Важно, *во-первых*, переместить составы всех тех деяний в сфере экономической деятельности, которые характеризуются минимальным материальным вредом и влекут согласно санкциям наказания, не связанные с лишением свободы, в Кодекс РФ об административных правонарушениях, *во-вторых*, максимально унифицировать стоимостные критерии преступности деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности (с дополнением соответствующих статей необходимыми примечаниями), *в-третьих*, максимально упростить схемы описания таких критериев, исключив из них разного рода «мудреные» коэффициенты и другие чрезмерно усложненные положения, препятствующие наглядности законодательных требований (это касается, прежде всего, первых примечаний к статьям 198 и 199 УК РФ), *в-четвертых*, вернуть силу статьям, предусматривающим ответственность за лжепредпринимательство, заведомо ложную рекламу и обман потребителей, поскольку, как показало время, они были признаны утратившими силу явно преждевременно, *в-пятых*, провести более стройную систематизацию статей главы 22 УК РФ, выделив в ней соответствующие подструктуры (преступления предпринимательские, валютные, таможенные, банкротские, налоговые и т.д.), *в-шестых*, максимально упростить описание самих составов преступлений, сделав в них акцент исключительно на главных признаках составов преступлений – с вынесением самого раскрытия этих признаков в примечания, *в-седьмых*, внедрить в описание составов менее опасных преступлений правило административной преюдиции, *в-восьмых*, внедрить в описание наиболее опасных преступлений признак *особенно* крупного ущерба (размера, дохода, задолженности), *в-девятых*, при описании составов преступлений сделать акцент на характеристике ущерба, причиненного гражданину и, наконец, *в-десятых*, внедрить и в эту главу УК РФ начала диспозитивности – прежде всего, применительно к составам тех деяний, которые причиняют ущерб *исключительно или главным образом* гражданину.

И, конечно же, задачи обеспечения экономической безопасности страны требуют решительного усиления ответственности за те экономические преступления, которые причиняют ущерб *исключительно или главным образом* государству – прежде всего, его *внешнеэкономическим интересам*.

М.Ю. Скитейкин

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
НРАВСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ПО ЗАРУБЕЖНОМУ
УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

Развитие стран на современном этапе, включая Украину и Российскую Федерацию, происходит в условиях глобализации. Это касается всех отраслей и сфер регулирования жизни общества, в том числе и права. Это значит, что сейчас законодательство разных стран развивается не обособлено от других стран, а наоборот – внимание законодателя сосредоточено на возможности сравнения отечественных и зарубежных нормативно-правовых актов и практики их применения, выявления на основе этого анализа недостатков отечественного законодательства и внесения соответствующих изменений в отдельные статьи, что позволяет сделать их более эффективными. Как считал Раймон Леже, «изучение того, какие идеи, которые принадлежат философам и криминалистам, постоянно воплощаются в правовых институтах различных стран, стало, возможно, одним из лучших путей, который привел к формированию сравнительного правоведения»².

Не является исключением и уголовное право. Главным заданием этой отрасли права является охрана основных прав и свобод человека, гражданина, экономической, политической, социальной жизни, и т.д. То есть, под охраной уголовного законодательства находятся практически все сферы жизнедеятельности человека, а также четко установленный порядок сосуществования людей в обществе. К такому порядку относится и нравственность во всех ее проявлениях (культуры, половых отношений, социализации несовершеннолетних).

Как показывает анализ уголовного законодательства некоторых зарубежных стран постсоветского пространства, Европы, Востока,

---

² *Леже Р.* Методология сравнительного уголовного права // Проблемы сравнительного правоведения / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1978. – С.106.

нравственность является объектом уголовно-правовой охраны в большинстве из них. В данном исследовании мы остановимся на компаративистском исследовании норм уголовных кодексов зарубежных стран, которые предусматривают ответственность за преступления против нравственности, как в сфере культуры, так и включая остальные ее сферы. В условиях повышенного уровня безкультурия в Украине, пренебрежения общепринятыми нормами нравственности исследование проблемных вопросов, связанных с установлением ответственности, в том числе и уголовной, за преступления против нравственности в сфере культуры приобретает особенной актуальности.

Необходимо, с нашей точки зрения, указать, какие именно противоправные деяния, согласно с Уголовным кодексом Украины, да и УК РФ, отнести к преступлениям против нравственности в сфере культуры. Данные нормы размещены в Разделе XII УК Украины и устанавливают уголовную ответственность за следующие преступления: надругательство над могилой, другим местом погребения или над трупом умершего (ст. 297); незаконное проведение поисковых работ на объекте археологического наследия, уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия (ст. 298); уничтожение, повреждение или сокрытие документов или уникальных документов Национального архивного фонда (ст. 298-1); жестокое обращение с животными (ст. 299); ввоз, изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости, расовую, национальную или религиозную нетерпимость и дискриминацию (ст. 300)³.

На наш взгляд, естественным является то, что опыт зарубежных стран в части эффективности борьбы с преступлениями против нравственности в сфере культуры может быть очень позитивным для отечественных ученых и законодателей в различных странах, поможет более взвешено оценить опасность распространения подобных преступлений, выработать более эффективные методы противодействия этим противоправным деяниям. В данном случае, сравнительно-правовые аспекты нашего исследования должны стать основанием для улучшения уголовного законодательства Украины, что и является непосредственной целью данного исследования.

Для проведения компаративистского исследования мы должны учитывать, с нашей точки зрения, некоторые факторы, в частности те, на которые указывает Р.А. Ромашов. Он отмечает: «При рассмотрении проблемных вопросов соотношения национального и зарубежного права следует все существующие подходы свести к трем основным позициям, суть которых содержится в: механическом копировании зарубежных учений о

---

³ Кримінальний кодекс України (станом на 15 жовтня 2010 року). – К, 2010. – 182 с.

праве и перенесение их в национальную правовую науку; рецепции национальной правовой системой институтов зарубежного права. Принципов и технологий правового регулирования, которые доказали свою эффективность в зарубежных странах; разработка механизмов взаимодействия национального и зарубежного права в процессе правотворчества и правореализации»⁴.

Необходимым и одновременно интересным является исследование норм уголовных кодексов ряда стран в части установления ответственности за преступления против нравственности в сфере культуры, потому что законодательство разных стран имеет некоторые особенности по сравнению с отечественными уголовными кодексами. Это можно заметить благодаря тому, что содержание большинства соответствующих норм зарубежного уголовного законодательства довольно существенно отличается от подобных статей УК Украины, хотя содержание некоторых из них по своей редакции и составам преступлений аналогичны статьям уголовного законодательства Украины.

Учитывая ограниченный объем данного исследования, мы всего лишь имеем возможность перечислить нормы уголовного законодательства некоторых зарубежных стран, которые устанавливают ответственность за преступления нравственности в сфере культуры, аналогичные тем статьям УК Украины, которые устанавливают ответственность за преступления против указанных преступлений.

Так, за преступления, связанные с надругательством над могилой, трупом, другим местом захоронения уголовная ответственность предусмотрена в следующих зарубежных уголовных кодексах: § 190 «Надругательство над могилой» и § 191 «Преграждение совершению похоронного обряда» УК Австрии, ст. 188 «Неуважение к месту совершения культа, противодействие проповеди, молитве или заупокойной службе», ст. 190 «Надругательство над трупом», ст. 191 «Открытие могилы с глумлением над трупом», ст. 192 «Тайное погребение человека, умершего не природной смертью» раздела «Преступления по отношению к местам отправления культа и мест погребения» УК Японии⁵; ст. 175 «Клевета или заведомая клевета на умершего или на объявленного без вести пропавшим» та ст. 262 «Надругательство над местом погребения» УК Швейцарии; ст. 225-17 та ст.

---

⁴ Ромашов Р.А. Методологические аспекты соотношения национального и зарубежного права // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: Зб. наук. статей / За ред. Ю.С. Шемшученка, О.В. Кресіна. – К.: Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, Таврійський національний університет ім. В.І. Вернадського, Київський університет права НАН України, 2006. – С.103.

⁵ Уголовный кодекс Японии / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук проф. А И Коробеева – СПб: Юридический центр Пресс, 2002 – 226 с.

225-18 «О посягательстве на уважение к умершим» УК Франции⁶; § 167a «Противодействие совершению погребального обряда» и § 168 «Осквернение могилы» УК ФРГ⁷; ст. 178 КК Турции⁸, которая устанавливает ответственность за надругательство над трупом или костями покойника или за извлечение с целью осквернения трупа или костей покойника; ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» УК РФ⁹; ст. 228 «Надругательство над могилой или трупом» УК Латвийской Республики¹⁰; ст. 263 «Надругательство над телами умерших и местом их захоронения», ст. 199 «Разорение могил или другое надругательство над памятью о похороненных» та ст. 199-1 «Надругательство над трупом» УК Эстонской Республики¹¹; ст. 315 Отдела I «О нарушении законов о погребении» и ст. 526 Отдела III «О разрушении или повреждении могил, памятников, предметов искусства, надписей, документов или других бумаг» УК Бельгии; ст. 526 УК Испании, которая предусматривает ответственность за неуважение к памяти об умерших, осквернение могилы, похоронной урны, склепа, трупа или праха¹²; ст. 302 УК КНР, устанавливающая наказание за похищение трупа или надругательство над ним¹³; ст. 311 «Надругательство над останками умершего», ст. 312 «Надругательство над могилой» та ст. 313 «Глумление над памятью об умершем» УК Литовской Республики¹⁴; ст. 262

---

⁶ Уголовный кодекс Франции / Науч. редактирование канд. юрид. наук, доц. Л.В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.

⁷ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Науч. ред. и вступ., статья докт. юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова; предисловие доктора права Г.-Г. Йешека; перевод с немецкого Н. С. Рачковой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр – Пресс», 2003. – 524 с.

⁸ Уголовный кодекс Турции / Предисловие канд. юрид. наук, доц. Н. Сафарова и докт. права Х. Аджара. Науч. ред. и перевод с турецкого Н. Сафарова и Х. Бабаева – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003 – 374 с.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: официальное издание. Омега-Л. – М., 2009. – 192 с.

¹⁰ Уголовный кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и вступ., статья канд. юрид. наук А.И. Лукашова и канд. юрид. наук Э.А. Саркисовой. Перевод с латышского канд. юрид. наук А.И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 313 с.

¹¹ Уголовный кодекс Эстонской республики / Науч. ред. и перевод с эстонского В.В. Запавалова; вступ., статья канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мацнева – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 262 с.

¹² Уголовный кодекс Испании. Под редакцией и с предисловием доктора юридических наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой и доктора юридических наук, профессора Ф.М. Решетникова. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 218 с.

¹³ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Пер. с китайского Н.Х. Ахметшина // КНР. Конституция и законодательные акты. – М., 1984.

¹⁴ Уголовный кодекс Литовской республики / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.Павилониса; предисл. канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мацнева; вступ., статья докт. юрид. наук, проф. В. Павилониса, докт. юрид. наук, доц. А. Абрамовичюса, докт. юрид. наук,

УК Республики Польша, устанавливающая наказание за осквернение останков, праха или места захоронения умершего.

Наказание за преступления, соответствующие противоправному деянию, предусмотренному ст. 298 УК Украины, устанавливаются нормами уголовных кодексов следующих стран: ст. 132 «Уничтожение, повреждение, поломка памятников истории и культуры» УК Республики Узбекистан; ст. 261 УК Республики Польша, устанавливающая наказание за осквернение памятников или других исторических мест; ст. 278 УК Республики Болгария, определяющая наказание за уничтожение, разрушение или повреждение памятника культуры или архивного документа; ст. 344 «Умышленное разрушение, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры», ст. 345 «Разрушение, уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей по неосторожности», ст. 346 «Надругательство над историко-культурными ценностями» УК Республики Беларусь; ст. 260 «Вандализм» и ст. 264 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» УК Республики Армения; ст. 174 Закона об уголовном праве Израиля; ст. 289, определяющая наказание за разрушение, поломку или нанесение убытка муниципальной собственности общественного или культурного пользования; ст. 321, ст. 322, ст. 323 та ст. 324, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, касающиеся исторического наследия, УК Испании; ст. 324-328 § 4 «Преступления против контроля за культурными ценностями» УК КНР.

Уголовная ответственность за противоправные действия с документами или уникальными документами архивных фондов предусмотрена не во многих странах, а именно: ст. 164 «Хищение предметов, имеющих особенную ценность» УК РФ; ст. 277 «Неразрешенные действия с документами из архивных фондов» УК Латвийской Республики; ст. 145-3 «Уничтожение архивного документа», ст. 145-4 «Приведение архивного документа в негодное для использования состояние» та ст. 198-1 «Уничтожение, повреждение или сокрытие документов, которые обвиняют в совершении преступлений против человечества или военных преступлений» УК Эстонской Республики; ст. 329 УК КНР, предусматривающая ответственность за кражу или присваивание архивных документов, которые являются государственной собственностью, за их продажу; ст. 180 «Похищение предметов, которые имеют особенную ценность» УК Республики Армения.

Жестокое обращение с животными и подобные этому действия тянут уголовную ответственность согласно следующим нормам зарубежного уголовного законодательства: ст. 521-1 – 521-2 Главы 1 «О пытках и

жестоким обращении с животными» Книги Третьей УК Франции; ст. 521, устанавливающая ответственность за убийство или калечение животных, принадлежащих другому лицу, ст. 563-565, определяющие наказание за содержание диких или других опасных животных без надлежащих средств безопасности, а также за ненадлежащее обращение с упряжными или верховыми животными, и ст. 577, наказывающая за жестокое обращение с животными УК Турции; ст. 245 «Жестокое обращение с животными» УК РФ; § 222 «Жестокое обращение с животными» УК Австрии; ст. 538, 540-542, устанавливающие ответственность за незаконное уничтожение животных, УК Бельгии; ст. 157 «Нарушение требований по защите и использованию животных в природе» и ст. 195-1 «Жестокое обращение с животными» УК Эстонской Республики; ст. 13 Главы 16 «О преступлениях против общественного порядка» УК Швеции, которая предусматривает ответственность за жестокое обращение с животными¹⁵; ст. 282 «Непристойные действия, непристойные изречения, плохое обращение с животными» УК Республики Сан-Марино.

Противоправные деяния с произведениями, пропагандирующими культ насилия и жестокости, расовую, национальную или религиозную нетерпимость и дискриминацию также является уголовно наказуемым соответственно нормам уголовных кодексов таких стран: ст. 10b (незаконное изображение насилия), ст. 10c (незаконное предоставление технической записи), ст. 12 (за сбивание молодежи с пути) УК Швеции; ст. 135 «Изображение насилия» УК Швейцарии; ст. 256 «Изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости» УК Республики Грузия¹⁶; ст. 383 (публичное оскорбление общественной нравственности) УК Бельгии, наказывающая за распространение, демонстрацию произведений, посягающих на нравственность; ст. 248 ter УК Голландии, определяющая наказание за склонение несовершеннолетнего к преступлениям против общественной нравственности; ст. 200-4 «Распространение или демонстрация произведений порнографического содержания или произведений, пропагандирующих насилие или жестокость, и выпуск в эфир теле- и радиопередач порнографического содержания, а также произведений, пропагандирующих насилие или жестокость» УК Эстонской Республики.

Таким образом, данное исследование продемонстрировало, что нормы уголовного законодательства Украины построены по всем принципам,

---

¹⁵ Уголовный кодекс Швеции / Научные редакторы проф. Н.Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С.С. Беляев. Перевод на русский язык С.С. Беляева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 320 с.

¹⁶ Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З.К. Бигвава. Вступ. статья к.ю.н., доц. В.И. Михайлова. Обзорн. статья д.ю.н., проф. О. Гамкрелидзе. Перевод с грузинского И. Мериджанашвили. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 409 с.

определенным Р.А. Ромашовым, т.е. путем механического копирования, путем рецепции, а также разработки взаимодействия национального и зарубежного уголовного законодательства. Нам кажется, что, опираясь на проведенный анализ, то же самое можно сказать и об уголовном законодательстве Российской Федерации.

Подводя итоги, укажем, что ряд норм совпадает (частично или полностью) с аналогичными статьями УК Украины. Но большинство норм зарубежного уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за преступления против нравственности в сфере культуры, отличаются от УК Украины. Также и соответствующие статьи уголовного законодательства Российской Федерации и Украины полностью не совпадают, как не совпадают нормы УК РФ с нормами зарубежных уголовных кодексов.

Поэтому исследование именно зарубежного уголовного законодательства, как в целом, так и в части установления ответственности за преступления против нравственности в сфере культуры, является очень важным как для Украины, так и для Российской Федерации. Именно это даст возможность усовершенствовать национальное уголовное законодательство, как на законодательном (на уровне правотворчества), так и на правоприменительном уровнях.